

Сопротивление оспопрививанию жителей Пермской губернии в пореформенное время

Голикова Светлана Викторовна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии,
Уральское отделение Российской академии наук, Россия, г. Екатеринбург.
ORCID: 0000-0001-8272-4763. Researcher ID: P-9127-2015. E-mail: avokilog@mail.ru

Аннотация. Автор изучает сопротивление оспопрививанию жителей Пермской губернии в пореформенный период. Анализируются факторы и причины выступлений против вакцинации: прежде всего психологические и культурно обусловленные. В последней трети XIX – начале XX в. вакцинацией занималось земство. В земских источниках сохранилось много сведений об антивакцинаторстве. Основной идеей антиваксеров было представление старообрядцев: «прививная оспа – печать антихриста». Стереотипы, сложившиеся об антихристе и греховности оспопрививания, пользовались популярностью среди жителей. Их борьба с вакцинацией включала в себя пассивные (чаще всего уклонение от иммунизации, повреждение прививки, презентация в коммуникативном пространстве недостоверной ошибочной или заведомо ложной информации) и активные (подкуп медиков или обвинение их в халатности, оскорбление их) формы. Отказ от вакцины являлся массовой культурной практикой до конца изучаемого периода. Старообрядцы старались уклониться от оспопрививания сами и распространяли свои взгляды среди православного населения. Эта пропаганда увеличивала число колеблющихся людей и убеждала сомневающихся отказаться от данной медицинской процедуры. Образованные группы населения были обеспокоены ростом антивакцинаторского лобби, отсутствием коллективного иммунитета от инфекции и непрекращающимися эпидемиями натуральной оспы в Пермской губернии. Они не могли рационально объяснить устойчивое бытование мема «прививка – печать антихриста» и критиковали антиваксеров, считали их поведение неадекватным, девиантным и делинквентным. Антивакцинаторство стало конфликтогенным фактором, разъединяло жителей Пермской губернии, способствовало росту социального напряжения.

Ключевые слова: земство, иммунопрофилактика, антивакцинаторство, «печать антихриста», старообрядцы, биовласть.

Антивакцинаторство считается современной проблемой. С появлением ковида оно в очередной раз актуализировало проблемы иммунопрофилактики как части биополитики: выявила степень противодействия мероприятиям властей и эффективность своей идеологии, а также показало, что борьба с эпидемиями является культурной практикой, которая оказывает влияние на степень заболеваемости и смертности. Экскурсов в историю этого явления явно недостаточно и, как правило, касаются они ближайшего прошлого. Между тем его эволюция не исчерпывается карикатурами на Э. Дженнера, Л. Пастера, Р. Коха, а имеет в своем арсенале ряд масштабных феноменов. В России, например, среди старообрядцев сложились представления о прививке от оспы как печати антихриста, благодаря которым ее население упорно сопротивлялось оспопрививанию. Изучение этой проблемы в одном из признанных раскольничьих регионов страны – Пермской губернии – внесет вклад в понимание истоков антивакцинаторства, выяснит, насколько неприятие и сопротивление первой прививочной кампании в стране является аналогом современному антипрививочному движению.

Восприятие прививания как греха, исключаящего попадание человека с оспинами в царство небесное, начало формироваться в первые десятилетия XIX в., однако высокая степень принуждения к иммунопрофилактике в дореформенный период, особенно среди крепостных и зависимых людей, мешала несогласным поступать по-своему и заниматься пропагандой собственных воззрений. Типичный пример воздействия на население и отношение его в связи с этим к прививке в 1840-е гг. демонстрировали жители г. Чердыни, о которых Н. Корнаухов писал: «Оспу прививают... почти насильно; ее называют здесь антихристовой печатью. Некоторые, чтобы истребить привитую оспу, вскоре по привитию, высасывают материю или смывают ее в бане» [12, с. 49]. Подобная ситуация, существовавшая на большей части территории страны, привела к рутинизации как оспенных эпидемий, так и оспопрививания.

вания: людей заставляли привиться, а потом они втихомолку прививку портили, в итоге имели все шансы заразиться. В той же Чердыни от натуральной оспы умирало много младенцев, а И. А. Веревкин в своей хрестоматийной работе по истории этой инфекции в России, постоянно упоминал об ее эпидемиях в губернии [4].

Иммунопрофилактику с биовластью связывает понятие «популяции». М. Фуко разрабатывал термин «биовласть» (сейчас чаще употребляется синонимичная ей «биополитика») для популяционного уровня, и вакцинация действенна только на нем. Заставляя население ставить прививку, администраторы, выступавшие как от лица государства, так и от лица помещика, применяли принудительные или репрессивные меры и одновременно рассматривали повиновение своим распоряжениям как дисциплинирующую меру, призванную продемонстрировать лояльность объектов управления. Предложившие совершенно из других соображений иммунизировать население врачи с распространением на оспины представлений об антихристовой печати дали в руки властей новый способ дисциплинирования, в очередной раз подтверждающий представление о медицине как биовласти. Сталкиваясь с подобными реалиями (отказ от прививки или ее порча) она интенсивно осваивала функции социального контроля. Насильственные методы и полицейские меры сыграли свою роль. Священник, скрывшийся за инициалами А. Л., подводил весьма позитивные итоги добровольно-принудительной вакцинации в Оханском уезде губернии накануне отмены крепостного права: «Заводские мастеровые уже привыкли к оспопрививанию, видят его пользу и необходимость и охотно дают прививать оспу своим детям; а крестьяне имеющие предубеждения противу привития оспы, под страхом взыскания не смеют уклоняться от него; даже раскольники при всем их суеверии и при всех своих глупых предрассудках, – и из тех многие, хотя и не хотя, а оспу прививают» [2, с. 260].

Ситуация начала меняться в период Великих реформ с их относительной свободой и гласностью, когда вакцинация стала прерогативой зарождавшегося в России земства. Отчитываясь об «успехах оспопрививания», – официальная формулировка, закрепившаяся за подобной отчетностью с начала XIX в. – земские источники сохранили массу свидетельств о противодействии населению иммунизации. Неудачи оспопрививания крылись не только в идеологической сфере – имели место организационные неурядицы, до 1890-х гг. сказывалось отсутствие качественного прививного материала, также освещавшиеся на страницах земской печати. Однако нас в документах земств будет интересовать сопротивление оспопрививанию исключительно по идеологическим мотивам, поскольку оно является целью статьи. В качестве единичных дополнительных источников будут привлекаться публикации этнографов, которые фиксировали этот «пережиток», и православных священников, боровшихся с расколом и не упускавших случая упрекнуть его приверженцев в данном заблуждении. Все они порождены так называемым «этным» подходом, то есть созданы людьми, которые придерживались противоположных взглядов. В отличие от отказывающегося от прививки, они находились «снаружи» ситуации и смотрели на нее глазами стороннего наблюдателя. Свидетельств с точки зрения «этного» подхода – взгляда на процедуру оспопрививания изнутри, людьми, которых принуждали вакцинироваться, – не осталось, однако их реакции запечатлелись «этниками».

В пореформенный период благодаря постепенному исчезновению прямого вмешательства в жизнь населения и падения роли принуждений и запретов сопротивление вакцинации стало возрастать. Люди более открыто выражали свои взгляды. В 1866 г. многие жители Нижне-Сергинского завода в Красноуфимском уезде называли оспу «антихристовой печатью, а оспопрививателей – холопами антихриста» и считали: «привить все равно, что заранее отдать» ему человека [8, с. 43]. В соседнем Кунгурском уезде «восставали против оспопрививания» даже на земских собраниях начала 1870-х гг.: «Во время прений относительно народного здоровья, один из гласных от крестьян... доказывал близ сидевшим соседям, что “так как оспу посылает Бог в наказание за людские прегрешения, то тут ничего не поделаешь”» [3, с. 18–19]. С «первых шагов своей деятельности» земство сопредельного с ним Пермского уезда в своих начинаниях «встретило упорство и противодействие» населения, вплоть до протестных акций: «Были примеры, когда целые волости постановляли (напр. Слудская) даже приговор о нежелании прививать оспу через кого бы то ни было» [1, с. 35]. Местная земская управа объясняла такое постоянное «глухое упорство» «многочисленностью раскольничьего населения», находящего в обыкновенной медицинской процедуре «нечто противное» своим религиозным убеждениям, а «иногда даже видевшего в “пятнании” врачами детских ручек при введении под кожу оспенной лимфы – наложение “печати антихриста” его слугами» [1, с. 37].

В ответ на этот вызов молодые земства вступили в борьбу с «косностью и невежеством населения, прибегая и к светской и к духовной власти», и сами всячески дисциплинируя нарушителей: по примеру Новоузенского земства на Урале разрабатывали системы штрафов за непривитие оспы [1, с. 35]. Таким образом поступило Пермское уездное земство, а Камышловское – издало «обязательное для жителей постановление о привитии всем детям предохранительной оспы», за неисполнение которого мировые судьи также штрафовали виновных [20, с. 205]. В Пермском – «во избежание случаев, когда богатые крестьяне готовы скорее заплатить штраф, чем привить своим детям оспу», отслеживали, «чтобы оспа непременно прививалась, независимо от штрафа». Самым упрямым угрожали даже привлечением к уголовной ответственности [1, с. 35].

Столь радикальные меры совпали с эпохой «хождения в народ», и переход от гуманизированной лимфы к животным вакцинам, происходивший тогда же в оспопрививании и приведший из-за плохой консервации телячьей лимфы к необходимости прививать непосредственно с животного, является очередным примером того, насколько власти были далеки от чаяний народных масс, а их управленческие технологии не гибки и не просчитывали поведенческие реакции. Священник Е. Золотов рисует мало соответствующую гуманной цели спасения детских жизней душераздирающую картину применения нового способа вакцинации в уральской глубинке. В один из июньских дней 1876 г. собранная в селе Ординском толпа взирала на привязанного к столу живого теленка. Однако напоминающее жертву заклания животное являлось вестником прогресса: на Урале отказывались прививать человечью лимфу «с ручки на ручку», а получаемые из оспенных телятников стеклышки и трубочки с телячьей лимфой быстро портились, поэтому развозды с «живой» вакциной, несомненно, являлись шагом вперед. Однако окружавшая теленка толпа ребятишек и баб была далека от размышлений о путях совершенствования вакцинации. В глазах матерей выбритый телячий живот с привитой на него «оспенной материей» мало соответствовал представлениям о целительстве и врачевании. Они были «требованы» через десятников и сотников принудительно. Всех их собрали в саду, где присутствовали сельские власти, фельдшер с доктором и «некоторые из духовенства». «Подобная обстановка была непривычна для крестьян, поражала их и еще более не располагала к добровольному привитию оспы. Женщины плакали и ругались, плакали и дети от непривычного шума и гама. Мало тут помогали и увещания врачей и священников. Но так или иначе оспа была привита всем приведенным детям. А вечером, когда все воротились домой, над всем Ординским селом и другими деревнями носился дым – это крестьянки топили баню и смывали привитую оспу». Проводившие мероприятие, как и описавший его священник, видели полное фиаско своих усилий, однако продолжили их в других селах Осинского уезда [9, с. 591].

После таких обескураживающих неудач медики, например, И. И. Моллесон задумались о привлечении на свою сторону «самого надежного хранилища преданий, предрассудков и первого тормоза в деле распространения оспопрививания». Так образно этот первый санитарный врач в земской России называл женщин, аргументируя свою оценку следующим образом: «Мужчина равнодушнее и индифферентнее смотрит на эти “затеи”; греховность же прививки, антихристово печатание, смывание в банях, высасывание и пр. – все это бабьи измышления и работы, в которых они и держатся с замечательным постоянством и упорством, так что самый благоразумный и рассудительный крестьянин ничего не может поделать с убеждениями и предрассудками своей “бабы”, тогда как одно нелепое слово какой-нибудь полоумной старухи – сразу становится законом в глазах сперва женской половины, а затем и мужской сельского общества» [15, с. 173–174]. Аналогичным образом оценивали оппозиционерок священники. Тот же Е. Золотов отмечал: «Особенно сильное противодействие оспопрививанию оказывается со стороны крестьянских женщин. Они всячески стараются отделаться от этого тем или другим способом; некоторые и откупаются, т. е. если податливый оспопрививатель, то дают ему денег или что другое, – и он не прививает оспы или делает один пример, а когда оспопрививатель не соглашается на подкуп и оспу прививает, то крестьянки, тотчас же все смывают, чтобы ничего не было». Изворотливость населения, по его мнению, проистекала из-за отношения к прививкам не как к «благодетельному средству», а «с недоверием, даже враждебно»: их считали «ненужными, противными богу» и называли «печатию антихриста» [9, с. 590–591].

И. И. Моллесон считал, что иммунопрофилактика много выиграет, если ее главных противниц сделать оспенницами: «Если сама-же женщина, в известной степени подготовленная в умственном отношении и хорошо обученная оспопрививанию, явится и словом и делом раз-

рушать вкоренившиеся предрассудки об оспе, с особым тактом и логикой, свойственными именно только женщине, начнет доказывать ложность существующих взглядов и пр., то, несомненно, она довольно быстро успеет приобрести известное значение, оказать влияние и в значительной мере поколебать не только более податливых и прогрессивных мужчин, но и женщин, – повторяю – самый корень зла в отношении оспопрививания». Далее следовал панегирик феминным качествам: «Женщина обыкновенно мягче и ласковее обходится с детьми, которые не так дичатся ее, как мужчину, она всегда тщательнее и добросовестнее ведет всякое дело, за которое возьмется и настойчивее преследует его до конца; в большей части случаев ведет трезвую жизнь и уже по натуре своей является более терпеливою и способною на такое кропотливое и хлопотливое дело, как оспопрививание в деревне». В заключение своих рассуждений врач приходил к выводу: «И эти преимущества ее дают полное право надеяться, что если бы оспенницами были у нас женщины, они несравненно более принесли бы пользы и возвысили бы самое дело в глазах народа, нежели настоящие оспопрививатели – неучи». Особое внимание он советовал уделить обучению постановке прививок повитух, которые у деревенских жителей «всегда были в особой чести» [15, с. 174–175]. Перейдя на службу из Пермского губернского в Шадринское уездное земство он осуществил свои предложения, лично подготовив 10 сотрудниц [6, с. 2].

Местные власти недооценили и способность населения бороться на легитимном поле, а оно изобретательно использовало невнятно прописанные в российских юридических нормах правила эпидемиологической безопасности, в первую очередь отсутствие закона об обязательном оспопрививании, принимать который при дефиците даже в 1890-е гг. массовых и качественных вакцин было безрассудно. До появления первых заразившихся оспой процедура осуществлялась на добровольных началах, была личным делом каждого. Поэтому раскольники обжаловали решение камышловского съезда мировых судей по поводу одного штрафа в Сенат. Его правовая оценка гласила, что «принуждать к привитию оспы закон не разрешает, а советует действовать на сопротивляющихся оспопрививанию увещанием» [20, с. 205]. После разъяснения высокой инстанции система штрафных санкций земства была сломана, остались только налагаемые полицией во время эпидемии. В эту кризисную ситуацию юридические основания менялись, и вступала в действие 749 статья «Врачебного устава» о немедленной вакцинации всех непривитых детей в селении, где выявлена натуральная оспа, и в близлежащих к нему. Весной 1879 г. «целая комиссия из гг. исправника, мирового посредника, председателя земской управы, уездного врача, благочинного – все вместе» выезжали в охваченные эпидемией населенные пункты Чердынского уезда. Однако дело, по словам врача М. М. Чашницкого, «кончилось тем, что составлено было 100 протоколов и передано мировому судье, а привито предохранительной оспы очень малому количеству детей» [26, с. 47].

Вскоре земства переходят к более либеральной политике, поскольку в это время Пермскому уездному, например, лишь «изредка приходилось прибегать к привлечению отказывающихся от привития оспы к ответственности у мировых судей». Поэтому с 1881 г. в нем «начинают осознавать необходимость ослабить репрессивные меры, принимавшиеся... в борьбе с упорным нежеланием населения добровольно прививать оспу», и издают «постановление о том, чтобы принудительные меры в этих случаях по возможности не применялись» и на антиваксеров воздействовали убеждением, а именно: распространяли среди них «брошюру о необходимости привития оспы», на издание которой ассигновали 100 руб. [1, с. 43, 45]. Появляются свидетельства, показывающие перелом во взглядах на вакцинацию. Врач В. Предтеченский рассказал о казусе 1882 г. с зажиточным крестьянином, который просил «не прививать оспу его ребенку, а лишь сделать отметку о привитии, и по укоренившемуся обычаю предложил за эту услугу 5 рублей». Получив отказ, он переправил дитя к родственникам в другой уезд, где то скончалось от оспы. По словам медика, эта трагедия так подействовала на отца, что остальным его детям «предохранительная прививка производилась уже беспрепятственно» [22, с. 220]. В том же году оспа появилась в окрестностях Чермозского завода Соликамского уезда, и всем «без изъятия» ученицам женской школы местная акушерка привила оспу. Сообщивший об этом Н. Н. Новокрещенных добавляет: «...лишь два отца зароптали, что дочерям приложили печать антихриста», и временно даже взяли девочек из училища. Такой результат автор, имеющий большой положительный опыт администрирования горнозаводского населения, склонен был считать положительным, приравняв парочку недовольных к «исключению, касающемуся лишь дел антихристовых» [17, с. 111].

В целом же по губернии ситуация оставалась прежней. На ее северо-западе в Чердынском уезде по поводу прививок укоренились «предрассудки» и «почти повсеместное» «враж-

дебное отношение». Согласно доктору М. М. Чашницкому, здешние крестьяне называли оспины «антихристовым пятном или печатью», поэтому старались не допустить вакцинации или повредить поставленную прививку – ее парили в бане, смывали, царапали. Привел он и местный способ откупиться от иммунизации: матери решались заплатить антихристу своеобразный налог из одного ребенка, выбрав самого нелюбимого (или слабенького, в выживании которого были не уверены), они сами приносили его оспенникам, говоря: «На, прививай, этого не жалко, других же не дам» [26, с. 46–47]. В Рождественской волости Екатеринбургского уезда, расположенной уже на юге губернии, также неохотно обращались за медицинской помощью с больными детьми, «считая лечить оспенных грехом» и даже «тщательно скрывая таких» [16, с. 29].

Проводивший вакцинацию медицинский персонал подвергался сильнейшему психологическому давлению. Руководивший северным медицинским участком Чердынского земства врач М. И. Золотов в 1888 г. писал о мытарствах фельдшера Денисова – тому за свое «усердие» постоянно приходилось выслушивать «брань на улице то от той, то от другой бабы по своему адресу». Испытал добросовестный труженик земской медицины и неприятности от одного крестьянина, «особенно не желавшего привить своему ребенку оспу и приговоренного уже за то к штрафу мировым судьей». Убежденный антипрививочник «сделал явку в волостное правление, что его ребенок, привитой Денисовым, находится от того при смерти». Главе медицинского участка пришлось самому разбираться со столь демонстративным демаршем и убедиться, что «подобного чему, конечно, ничего не бывало». Когда весной 1887 г. за прекращение оспенной эпидемии в Вильгортской волости Чердынского уезда земцы «принялись настоятельнее», то озлобленные жители не останавливались перед клеветой не только на отдельного медработника, но и на всю прививочную кампанию, распространяя нелепые слухи о том, что «в эпидемию померло много привитых». Доктор Золотов был неприятно «поражен» не только «ходившей молвой в селах», а тем, что эти, как сказали бы сейчас, фейки, были «передаваемы с некоторой верой и интеллигентными людьми» [10, с. 18]. В соседнем закамском медицинском участке вакцинация в 1889/1890 гг. вновь проходила «чрезвычайно туго и с большими неприятностями» [11, с. 23].

В Оханском уездном земстве благодаря расколу, особенно в Очерском и Сивинском участках, оспопрививание в 1893 г. шло также «крайне неуспешно» [5, с. 276]. Подводя в 1895 г. итоги своей четвертьвековой деятельности, оно констатировало неудачу в предохранительном оспопрививании, которое «до сих пор встречает упорное сопротивление населения уезда». То «почти на одну треть своего состава принадлежало к расколу». Поскольку приверженцы старой веры видели в прививке «акт, противный своим религиозным верованиям», натуральная оспа здесь часто приобретала эпидемический характер [13, с. 30]. В аналогичной публикации Пермское уездное земство также расписалось в своем бессилии: «...оспопрививание сделало, по-видимому, очень небольшие успехи сравнительно с первыми годами деятельности земства в этой области...». И разъяснило невозможность для себя остановить нередко вспыхивающие эпидемии: «Несмотря на всевозможные меры, и репрессивные и меры кротости, население, особенно раскольничье, упорно сопротивляется прививке оспы...» [1, с. 48, 56]. В санитарном обзоре по всей Пермской губернии за тот же 1895 г. указывалось что «существеннейшим препятствием правильной постановке дела оспопрививания» является «сопротивление населения прививкам, зависящее от раскольничьих предрассудков» и лишь «судебные преследования за непривитие оспы во время оспенных эпидемий, имевшие место в Чердынском и Пермском уездах, по-видимому, несколько повлияли на увеличение числа привитых» [24, с. 25]. Хотя в городах губернии положение с иммунопрофилактикой становилось лучше. Еще в 1881 г. сообщалось о том, что население г. Красноуфимска «вообще охотно прививает оспу», а в 1902 г. – что оспенная эпидемия даже в ярмарочном Ирбите вообще «отошла в область преданий» [21, с. 76; 23, с. 23].

Взгляд местных администраторов и врачей к концу XIX в. все больше фокусировался на староверах как последнем оплоте натуральной оспы среди населения Урала. Хотя земский врач И. М. Малиев в 1899 г. отмечал, что в Соликамском врачебном участке старообрядцы не только сами саботировали вакцинацию, но и находили союзников среди остальных жителей, поскольку ему довелось наблюдать «во многих деревнях прямое противодействие этой профилактической мере раскольничьего и даже православного населения» [14, с. 26]. Земцы же Пермского уезда, напротив, в тот год указывали, что она «встречала у населения все больше и больше доверия, за исключением упорствующих раскольников, считающих прививку “печа-

тью антихриста» [19, с. 190]. Медики с изумлением обнаруживали парадоксальность их поведения: другие болезни приверженцы древнего благочестия лечили «охотно», однако оспу прививать не давали, рассматривая данную процедуру не иначе, как «наложение печати Антихриста». Тогда, по замечаниям современников, становились «бессильны и увещания долгоживущих в известной местности и уважаемых раскольниками и врачей, и других лиц, и начальства» [20, с. 205]. «Ни путем собеседования, ни путем раздачи популярных брошюр об инфекционных заболеваниях, – считал в 1905 г. врач Невьянского участка Екатеринбургского уезда, – нельзя искоренить взгляда народонаселения (не говоря уже о старообрядцах) на болезнь как на бич Божий». Причина развития эпидемии оспы в Невьянском и Быньговском заводах «коренилась, безусловно, в глубоком невежестве народных масс». Тем более что по его наблюдениям, популяризирующие оспопрививание печатные издания «за исключением немногих идут на цели им несвойственные» [25, с. 14–15].

В том, что «оспа свела прочное гнездо среди “кержаков”», был уверен отбывавший в 1908 г. ссылку в Чердынском уезде А. Чесноков. Активно занимаясь этнографическими исследованиями, он охотно использовал местные слова, в том числе прозвание здешних старообрядцев. Указывая на их старинный обычай – «противятся прививкам оспы, отказываясь всеми силами от докторов, налагающих будто бы печать антихриста», – этот ссыльный заметил его последствия даже во внешнем виде жителей: «В силу этого в настоящее время трудно встретить “кержака”, не изуродованного оспой» [27, с. 30]. «Антихристовой печатью» продолжали считать прививку и другие жители уезда. «При таких взглядах на болезнь, – риторически вопрошали в 1914 г. местные земцы, – какое же может быть отношение к прививке предохранительной оспы и в частности к тем лицам, которые занимаются этим делом?». Действительно, к последним жители проявляли едва ли не агрессию: «Оскорбления, доходящие иногда чуть не до побоев, сыплются как из рога изобилия на бедного оспопрививателя или оспопрививательницу». Вакцинация оставалась для них «тяжелым подвигом», все также оказывалась «временем сплошных недоразумений, сеющих вражду между обывателями и лицами медицинского персонала». Чтобы избежать прививки, жители запирались в своих домах, проникнуть в которые не удавалось даже с помощью полиции или сельских властей [7, с. 71–72]. Санитарный врач Шадринского уездного земства Р. А. Егоровская, сравнивая иммунопрофилактику оспы в 1870-х гг. с началом XX в., также приходила к выводу, что улучшений в ней мало: «Причину этого и тогда видели в большом количестве раскольников в уезде, недопускавших у себя производство дополнительных прививок и до ныне смотрящих на них, как приложения антихристовой печати» [6, с. 3]. В 1911 г. произошла эпидемия оспы в Смолинском врачебном участке этого земства, «населенном главным образом раскольниками» [18, с. 102].

До конца изучаемого периода переломить ситуацию с оспопрививанием в Пермской губернии не удалось: антивакцинаторство оставалось массовой культурной практикой и барьером для масштабной вакцинации. Словосочетание «печать антихриста» оказалось начертано на знамени противников борьбы с прививками. В авангарде пропаганды их греховности выступали старообрядцы. Наряду с конфессиональным лидерством, до конца 1870-х гг. источники фиксировали половой, выделяя особо активную роль женщин, затем характеристика антиваксеров превратилась в гендерно нейтральную. В целом же протестное движение против оспопрививания на всем протяжении изучаемого периода оставалось не оформленным, но сильным благодаря подпитывающим его верованиям. Свидетельства о нем чаще всего исходили из Чердынского уезда губернии. Стихийная антипрививочная агитация и рождаемые ею соответствующие настроения приводили к возникновению поведенческих реакций, которые можно разделить на пассивные (игнорировать пропаганду вакцинации и все меры земства, касающиеся добровольной постановки прививок, скрывать заболевших оспой детей и взрослых, чтобы в селении не начала действовать статья об обязательном прививании, уклониться от прививки, если эпидемия все-таки объявлена, заплатить штраф, а потом вновь уклониться, например, тянуть время постановки прививки до окончания эпидемии или уехать из эпидемического очага; или поставить ее, а затем повредить; распускать дезинформацию о находящихся при смерти или умерших привитых и т. п.), а также активные (подкупить вакцинаторов, если коррупция в сфере здравоохранения давала сбои, то оскорбить их (вплоть до рукоприкладства) или обвинить в халатности при постановке прививки, не пускать их (даже в сопровождении властей) в жилище и т. п.). К открытому протесту следует отнести предоставленные законом возможности: голосование за отказ от иммунизации на волостном сходе, оспаривание земских штрафов в кассационных инстанциях вплоть до Сената.

Использование того или иного способа борьбы зависело от эпидемиологического режима, отключающего или вводящего в действие 749 статью «Врачебного устава», но поскольку среди непривитого населения случаи оспы встречались то здесь, то там, то подобное разграничение для анализа прививочного диссидентства малопродуктивно.

Образованные слои населения, прежде всего врачи, земские деятели, священники, не могли рационально объяснить устойчивое бытование мема «прививка – печать антихриста» и находились в оппозиции к тем, кто не желал по идейным соображениям ставить прививку. Они признавали антиваксеров ответственными за невозможность достичь в губернии коллективного иммунитета против оспы и, следовательно, преодолеть ее эпидемии, относились к ним в сугубо негативном ключе, осуждали их за деструктивный подход к иммунизации. Активно боролись с ними, как бы сейчас сказали, в информационном поле – критиковали их в печати, квалифицируя их поведение как неадекватное и девиантное. Поскольку последнее мешало благополучию окружающих и нарушало правовые нормы, то его приравнивали и к делинквентному. Постоянное повторение в источниках формулировки «печать антихриста» можно рассматривать и в качестве признака стигматизации старообрядцев (если относить к ней навешивание социальных ярлыков). Влияние мема «прививка – печать антихриста» оказалось в губернии так велико, что породило не только раскол между образованной частью населения и народом, но постоянно приводило как к провоцированию сомнеющихся в вакцинации, так и к увеличению группы колеблющихся в этом вопросе, и убеждало их отказываться от самой процедуры. Последнее не могло не сказаться на условиях борьбы с распространением оспенных эпидемий (во время которых власти применяли меры по противодействию распространению инфекции, а к нарушителям законодательства – формальные санкции), и в селениях (особенно старообрядческих) нарастало социальное напряжение, свидетельствующее о том, что вакцинация являлась конфликтогенным фактором.

Список литературы

1. 25-тилетие Пермского уездного земства (10 мая 1870 – 10 мая 1895 г.). Пермь : Типо-Литография губернского правления, 1895. 127 с.
2. А. Л. Смертность от оспы и кори в Оханском уезде // Пермские губернские ведомости. 1860. № 20. С. 257–264.
3. *Бобылев Д. [М.]* Страница из истории земства Пермской губернии : сб. Пермского земства. 1900. № 2. Отд. 3. С. 1–45.
4. *Веревкин И. А.* История оспы в России и меры к ее уничтожению. СПб. : Типография Я. Трея, 1867. 74 с.
5. Доклады управы с отчетами врачей о состоянии земской медицины в уезде // Журналы Оханского уездного земского собрания XXIV очередной сессии с докладами управы за 1893 год. Пермь : Типография губернской пермской управы, 1894. С. 259–289.
6. *Егоровская Р. А.* К постановке дела оспопрививания в Шадринском уезде // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1911. № 6–8. С. 1–10.
7. Ежегодник Чердынского уездного земства и календарь на 1914 год. Чердынь : Электро-моторная типография П. Р. Безденежных, 1913. 199 с.
8. *Змиев И.* Нижне-Сергинский завод // Пермские губернские ведомости. 1866. № 11. С. 43.
9. *Золотов Е.* По поводу смертности крестьянских детей // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 25. С. 589–593.
10. *Золотов.* Санитарный обзор по северному врачебному участку за 1887/8 год // Отчет XIX очередному Чердынскому уездному земскому собранию земских врачей по медицинской и ветеринарной части за 1887/88 г. Пермь : Типография губернской пермской управы, 1889. С. 16–22.
11. *Калинин М.* Отчет по закамскому врачебному участку за время с 1-го сентября 1889 г. по 1-е сентября 1890 г. // Отчет XXI очередному Чердынскому уездному земскому собранию земских врачей по медицинской и ветеринарной части за 1889/90 г. Пермь : Типография губернской пермской управы, 1890. С. 20–26.
12. *Корнаухов Н.* Этнографические черты города Чердыни Пермской губернии // Отечественные записки. Т. LVII. СПб, 1848. Отд. VIII. С. 49–58.
13. Краткий очерк деятельности Оханского уездного земства Пермской губернии за 25-тилетие его существования. Сарапул : Типолитография И. М. Колчина, 1895. 51 с.
14. *Малиев И. М.* Отчет по Соликамскому врачебному участку за 1898 год и с 1 января по 1 июля 1899 года // Журналы XIX чрезвычайного и XXX очередного Соликамских уездных земских собраний со всеми приложениями. 1899. Пермь : Типография губернской земской управы, 1900. С. 23–54.
15. *Моллесон И. И.* Записка об организации земского оспенного дела в Пермской губернии // Сборник Пермского земства. 1872, июль–август. С. 171–177.

16. *Никольский Д. П.* Очерк медико-санитарного состояния Рождественской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии // Вестник судебной медицины и общественной гигиены. 1886. Т. II. Отд. IV. С. 15–30.
17. *Новокрещенных Н. Н.* Чермоозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб. : Типо-литография Р. Голике, 1889. 164 с.
18. Об оспопрививании в Шадринском уезде в 1912 г. // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1913. № 5–6. С. 102.
19. Отчет о состоянии земской медицины в Пермском уезде за 1899 год // Журналы Пермского уездного земского собрания XXXI очередной сессии (20 сентября – 2 октября 1900 года), доклады управы с приложениями и доклады комиссий. Пермь : Типография губернской земской управы, 1900. С. 161–200.
20. Очерки состояния санитарного и медицинского дела в Пермской губернии. Земская медицина. Пермь : Типография губернской земской управы, 1899. 287 с.
21. *Плотников А. М.* Организация и настоящее положение медицинской помощи и санитарии в городах Пермской губернии // Труды VIII съезда врачей Пермской губернии. Часть II. Доклады съезду. Пермь : Типография губернской пермской управы, 1902. С. 61–79.
22. *Предтеченский В.* Обзор деятельности земств Пермской губернии по охранению народного здоровья // В память женщины-врача Евгении Павловны Серебрянниковой : литературный сборник. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1900. С. 212–234.
23. Приложение к журналу XII очередного Красноуфимского уездного Земского Собрания : доклады и статьи по медицинской части за 1881 г. Кунгур : Типография А. А. Зубарева и К°, 1882. 114 с.
24. Санитарный обзор Пермской губернии за 1895 год. Пермь : Типография губернской пермской управы, 1896. 73 с.
25. Санитарный обзор Пермской губернии за 1905 год. Пермь : Электротипография губернского земства, 1907. 132 с.
26. *Чашницкий М. М.* Материалы к исследованию Чердынского уезда в медико-статистическом и санитарном отношении. Пермь : Типография губернской земской управы, 1883. 223 с.
27. *Чесноков А.* Среди кержаков // Пермская земская неделя. 1908. № 14. С. 28–30.

Resistance to vaccination of residents of the Perm province in the post-reform period

Golikova Svetlana Viktorovna

Doctor of Historical Sciences, leading researcher, Institute of History and Archeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Yekaterinburg.
ORCID: 0000-0001-8272-4763. Researcher ID: P-9127-2015. E-mail: avokilog@mail.ru

Abstract. The author studies the resistance to smallpox vaccination of residents of the Perm province in the post-reform period. The factors and reasons for opposing vaccination are analyzed: primarily psychological and culturally conditioned. In the last third of the XIX – early XX century the zemstvo was engaged in vaccination. There is a lot of information about anti-vaccination in the zemstvo sources. The main idea of the anti-vaxxers was the representation of the Old Believers: "vaccinated smallpox is the seal of the Antichrist." Stereotypes formed about the Antichrist and the sinfulness of smallpox vaccination were popular among residents. Their fight against vaccination included passive (most often avoiding immunization, damaging vaccinations, presenting unreliable erroneous or deliberately false information in the communicative space) and active (bribing doctors or accusing them of negligence, insulting them) forms. Refusal of the vaccine was a mass cultural practice until the end of the study period. The Old Believers tried to avoid vaccination themselves and spread their views among the Orthodox population. This propaganda increased the number of hesitant people and persuaded the doubters to abandon this medical procedure. Educated groups of the population were concerned about the growth of the anti-vaccination lobby, the lack of collective immunity from infection and the ongoing epidemics of smallpox in the Perm province. They could not rationally explain the stable existence of the meme "vaccination is the seal of the antichrist" and criticized the anti-vaxxers, considered their behavior inadequate, deviant and delinquent. Anti-vaccination became a conflictogenic factor, divided the residents of the Perm province, contributed to the growth of social tension.

Keywords: zemstvo, immunoprophylaxis, anti-vaccination, "the seal of the Antichrist", Old Believers, bio-power.

References

1. *25-tiletie Permskogo uездного zemstva (10 maya 1870 – 10 maya 1895 g.)* – The 25th anniversary of the Perm county zemstvo (May 10, 1870 – May 10, 1895). Perm. Typo-Lithography of the provincial government. 1895. 127 p.

2. A. L. *Smertnost' ot ospy i kori v Ohanskom uezde* [Mortality from smallpox and measles in Okhansky county] // *Permskie gubernskie vedomosti* – Perm guberniya news. 1860. No. 20. Pp. 257–264.
3. Bobylev D. [M.] *Stranica iz istorii zemstva Permskoj gubernii : sb. Permskogo zemstva* [Page from the history of the zemstvo of the Perm province : collection of the Perm zemstvo]. 1900. No. 2. Ed. 3. Pp. 1–45.
4. Verevkin I. A. *Istoriya ospy v Rossii i mery k ee unichtozheniyu* [History of smallpox in Russia and measures for its destruction]. SPb. Printing House of Ya. Trey. 1867. 74 p.
5. *Doklady upravy s otchetami vrachej o sostoyanii zemskoj mediciny v uezde* – Reports of the board with reports of doctors on the state of zemstvo medicine in the county // *Zhurnaly Ohanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya XXIV ocherednoj sessii s dokladami upravy za 1893 god* – Journals of the Okhansky county zemstvo assembly of the XXIV regular session with reports of the board for 1893. Perm. Printing house of the provincial Perm City Council, 1894. Pp. 259–289.
6. Egorovskaya R. A. *K postanovke dela ospoprivivaniya v Shadrinskom uezde* [To the formulation of the case of smallpox vaccination in the Shadrinsky district] // *Vrachebno-sanitarnaya hronika Permskoj gubernii* – Medical and sanitary chronicle of the Perm province. 1911. No. 6–8. Pp. 1–10.
7. *Ezhegodnik Cherdynskogo uezdnogo zemstva i kalendar' na 1914 god* – The yearbook of the Cherdyn county Zemstvo and the calendar for 1914. Cherdyn. Electro-motor printing house of P. R. Bezdenezhnykh. 1913. 199 p.
8. Zmiev I. *Nizhne-Serginskij zavod* [Nizhne-Serginsky plant] // *Permskie gubernskie vedomosti* – Perm guberniya news. 1866. No. 11. P. 43.
9. Zolotov E. *Po povodu smertnosti krest'yanskikh detej* [About the mortality of peasant children] // *Ekaterinburgskie eparhial'nye vedomosti* – Yekaterinburg Diocesan Gazette. 1888. No. 25. Pp. 589–593.
10. Zolotov. *Sanitarnyj obzor po severnomu vrachebnomu uchastku za 1887/8 god* [Sanitary review of the northern medical area for 1887/8] // *Otchet XIX ocherednomu Cherdynskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu zemskih vrachej po medicinskoj i veterinarnoj chasti za 1887/88 g.* – Report of the XIX regular Cherdyn district zemstvo meeting of zemstvo doctors on the medical and veterinary part for 1887/88. Perm. Printing house of the provincial Perm council. 1889. Pp. 16–22.
11. Kalinin M. *Otchet po zakamskomu vrachebnomu uchastku za vremya s 1-go sentyabrya 1889 g. po 1-e sentyabrya 1890 g.* [Report on the Zakamsky medical site for the period from September 1, 1889 to September 1, 1890] // *Otchet XXI ocherednomu Cherdynskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu zemskih vrachej po medicinskoj i veterinarnoj chasti za 1889/90 g.* – Report to the XXI regular Cherdin district zemstvo meeting of zemstvo doctors on the medical and veterinary part for 1889/90. Perm. Printing house of the provincial Perm city council. 1890. Pp. 20–26.
12. Kornauhov N. *Etnograficheskie cherty goroda Cherdyni Permskoj gubernii* [Ethnographic features of the city of Cherdyn, Perm province] // *Otechestvennye zapiski* – Domestic notes. Vol. LVII. SPb, 1848. Ed. VIII. Pp. 49–58.
13. *Kratkij ocherk deyatel'nosti Ohanskogo uezdnogo zemstva Permskoj gubernii za 25-tiletie ego sushchestvovaniya* – A brief outline of the activities of the Okhansky district zemstvo of the Perm province for the 25th anniversary of its existence. Sarapul. Typolithography of I. M. Kolchin. 1895. 51 p.
14. Maliev I. M. *Otchet po Solikamskomu vrachebnomu uchastku za 1898 god i s 1 yanvarya po 1 iyulya 1899 goda* [Report on the Solikamsk medical district for 1898 and from January 1 to July 1, 1899] // *Zhurnaly XIX chrezvychajnogo i XXX ocherednogo Solikamskih uezdnyh zemskih sobranij so vseimi prilozheniyami* – Journals of the XIX extraordinary and XXX ordinary Solikamsk county zemstvo meetings with all appendices. 1899. Perm. Printing house of the provincial zemstvo council. 1900. Pp. 23–54.
15. Molleson I. I. *Zapiska ob organizacii zemskogo ospennogo dela v Permskoj gubernii* [A note on the organization of the zemstvo smallpox case in the Perm province] // *Sbornik Permskogo zemstva* – Collection of the Perm zemstvo. 1872, July–August. Pp. 171–177.
16. Nikol'skij D. P. *Ocherk mediko-sanitarnogo sostoyaniya Rozhdestvenskoj volosti Ekaterinburgskogo uezda Permskoj gubernii* [An essay on the medical and sanitary condition of the Rozhdestvenskaya volost of the Yekaterinburg district of the Perm province] // *Vestnik sudebnoj mediciny i obshchestvennoj gigieny* – Herald of Forensic medicine and public hygiene. 1886. Vol. II. Ed. IV. Pp. 15–30.
17. Novokreshchennyh N. N. *Chermozskij zavod, ego proshloe, nastoyashchee i letopis' sobytij* [Chermozsky plant, its past, present and chronicle of events]. SPb. Typo-lithography by R. Golike. 1889. 164 p.
18. *Ob ospoprivivanii v Shadrinskom uezde v 1912 g.* – On smallpox vaccination in the Shadrinsky district in 1912 // *Vrachebno-sanitarnaya hronika Permskoj gubernii* – Medical and sanitary chronicle of the Perm province. 1913. No. 5–6. P. 102.
19. *Otchet o sostoyanii zemskoj mediciny v Permskom uezde za 1899 god* – Report on the state of zemstvo medicine in Perm county for 1899 // *Zhurnaly Permskogo uezdnogo zemskogo sobraniya XXXI ocherednoj sessii (20 sentyabrya – 2 oktyabrya 1900 goda), doklady upravy s prilozheniyami i doklady komissij* – Journals of the Perm County Zemstvo Assembly XXXI regular session (September 20 – October 2, 1900), reports of the board with appendices and reports of commissions. Perm. Printing houses of the provincial zemstvo council. 1900. Pp. 161–200.
20. *Ocherki sostoyaniya sanitarnogo i medicinskogo dela v Permskoj gubernii. Zemskaya medicina* – Essays on the state of sanitary and medical affairs in the Perm province. Zemstvo medicine. Perm. Printing house of the provincial zemstvo council. 1899. 287 p.

21. Plotnikov A. M. *Organizaciya i nastoyashchee polozhenie medicinskoj pomoshchi i sanitarii v gorodah Permskoj gubernii* [The organization and present situation of medical care and sanitation in the cities of the Perm province] // *Trudy VIII s'ezda vrachej Permskoj gubernii. Chast' II. Doklady s'ezdu* – Proceedings of the VIII Congress of doctors of the Perm province. Part II. Reports to the Congress. Perm. Printing house of the Perm Provincial Council, 1902. Pp. 61–79.

22. Predtechenskij V. *Obzor deyatelnosti zemstv Permskoj gubernii po ohraneniyu narodnogo zdraviya* [Overview of the activities of the zemstvos of the Perm province for the protection of public health] // *V pamyat' zhenshchiny-vracha Evgenii Pavlovny Serebryannikovej : literaturnyj sbornik* – In memory of a woman doctor Evgenia Pavlovna Serebryannikova : a literary collection. SPb. Printing House of M. M. Stasyulevich. 1900. Pp. 212–234.

23. *Prilozhenie k zhurnalom XII ocherednogo Krasnoufimskogo uezdnogo Zemskogo Sobraniya : doklady i stat'i po medicinskoj chasti za 1881 g.* – Appendix to the journals of the XII regular Krasnoufimsk district zemstvo meeting : reports and articles on the medical part for 1881 Kungur. A. A. Zubarev Printing House and Co. 1882. 114 p.

24. *Sanitarnyj obzor Permskoj gubernii za 1895 god* – Sanitary survey of Perm province for 1895. Perm. Printing house of the provincial Perm city council. 1896. 73 p.

25. *Sanitarnyj obzor Permskoj gubernii za 1905 god* – Sanitary survey of Perm province for 1905. Perm. Electrotypography of the provincial zemstvo. 1907. 132 p.

26. Chashnickij M. M. *Materialy k issledovaniyu Cherdynskogo uezda v mediko-statisticheskom i sanitarnom otnoshenii* [Materials for the study of Cherdynsky uyezd in medical, statistical and sanitary terms]. Perm. Printing house of the provincial zemstvo council. 1883. 223 p.

27. Chesnokov A. *Sredi kerzhakov* [Among the Kerzhaks] // *Permskaya zemskaya nedelya* – Perm zemstvo week. 1908. No. 14. Pp. 28–30.